

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КОНВЕРГЕНЦИИ: П.Г. АЗАЙИ И К.-А. СЕН-СИМОН

П.Г. Азайи¹ (1766–1845) в свое время очень популярный, а теперь позабытый философ. Отец его был профессором музыки в бенедиктинском колледже. Мать умерла, когда Пьеру-Гиацинту был год. После окончания колледжа П.-Г. Азайи работал регентом, помощником епископа, органистом, наставником детей графа де Боса (Bosc) в Сен-Жерве (Лангедок). Здесь завязалась его дружба с сестрой графа мадам де Ривьере (Rivières). В годы революции Азайи жил вместе со своим отцом в провинции. 27 июля 1794 г. он становится генеральным секретарем дистрикта Банерэ (Bagnères). В 1797 г. опубликовал брошюру «Законодатель V года», в которой осуждал эксцессы революции. За это после событий 4 сентября 1797 г. был приговорен к депортации. Но известен он стал благодаря своим не политическим, а философским взглядам.

В первую очередь его имя связывают с теорией компенсаций, которую он начал разрабатывать с 1809 года. Параллельно эту теорию сопровождают его многочисленные то мистические, то научные письма.

Благодаря знакомству с мадам Коттен (Cottin), которая в 1806 г. ввела его в парижский свет, он знакомится с Ласепедом, Кювье и другими учеными. Азайи интересуется всеми областями человеческого знания от физики до метафизики, что (как в случае и с Сен-Симоном) составляет определенную сложность для исследователя. Б. Констан назвал его в «*Courier*» от 12 января 1830 г. «универсальным разъяснителем» («*explicateur universel*»). Для того чтобы изучить взгляды этого мыслителя, от исследователя требуется едва ли не универсальная компетенция.

В 1806 г. он публикует «Эссе о мироздании», затем «Очерк о молекулярном движении и о теплоте, представленного в класс физических и математических наук Института 15 сентября 1806 г. и сопровождаемого беглым обзором системы мироздания и одного письма господина де Лапласа». С этого собственно и начинается литературно-философская деятельность Азайи. Однако эти работы не получили никакого общественного резонанса. Публика проявила к сочинениям Азайи то же безразличие, что и к публикациям 1807–1808 гг. Сен-Симона.

Тем не менее Азайи удалось устроиться профессором в среднюю школу для детей офицеров в Сен-Сире. В 1808 г. он публикует «Речь Императору и Королю об универсальной истине». В это же время у него выходит первое

¹ О П.-Г. Азайи см.: *Arnelle. Une oubliée, M-me Cottin. P.*, 1914; *Boas G. French philosophes of romantie period. Baltimor*, 1925. P. 310-319; *Damiron J. Essai sur l'histoire de la philosophie en France au dix-neuvieme sième siècle. P.*, 1834. P. 196-206; *Guadet J. Azaïs, sa vie et ses ouvrages // Azaïs P.-H. Les Compensation dans les destinées humaines. P.*, 1846; *Guard M.F. Lamartin et Azaïs // RHLF. 1955. № 2. Avril-juin*; *Puech J.L. Le philosophe H. Azaïs // Grande revue. 1927. Août.*

издание «Компенсаций». Азайи читает лекции в Атенее, которые пользуются успехом и некоторые из которых ему удается издать. Мадам Ремюза восторгалась ораторским талантом Азайи: «Когда он поднимается, лицо его озаряется, он начинает и ничто его не останавливает, он говорит и говорит два, три, четыре часа без остановки, его легкость замечательна, его выражения удачны, его убеждения великолепны»². Б. Констан, посетивший первую лекцию, был настроен более скептически: «Это человек, который претендует на то, чтобы объяснить все – физику, мораль, метафизику, религию, и который говорит, что, если, после того как он представит свою систему, в аудитории останется хоть один несогласный слушатель..., то он сам объявит свою систему безумной...» Б. Констан называет такую добросовестность и вместе с тем непреклонность убеждений феноменом Франции 1809 года³.

Атеней (Athénée, другое название – «Lycée») тогда пользовался большим уважением. Это было по-прежнему одно из самых знаменитых учреждений Парижа, занимающееся науками и искусствами. Сен-Симон в 1802 г. не слишком успешно пытался захватить здесь трибуну⁴. Скорее всего, блестящие импровизации Азайи в Атенее и привлекли внимание Сен-Симона. Именно к 1809 г. относится знакомство Сен-Симона и Азайи. Сен-Симону, который тогда настойчиво но безрезультатно добивался сотрудничества или хотя бы внимания к себе в Бюро долгов и в Институте, возможно, были знакомы лекции Азайи в Атенее, появившиеся в первой половине 1809 г. («Речь, произнесенная в Атенее 15 марта 1809 года об универсальной истине» и «Вторая речь, произнесенная в парижском Атенее»). Клод-Анри первым сделал шаг к знакомству.

Некоторые уточнения касательно связей этих философов помогут сделать два сохранившихся письма Азайи Сен-Симону⁵. В первом от 2 июля 1809 г. Азайи благодарит Сен-Симона за письмо, которое тот ему написал: «Я очень признателен за тот учтивый тон, которым вы предлагаете мне дискуссию по поводу универсальной системы»⁶. Азайи выражает надежду, что эта дискуссия закончится согласием, «по меньшей мере, в принципиальных моментах». Он делает комплимент в адрес Сен-Симона: «Вы проявили столько ума, сколько чистосердечия и такта». По всей видимости, Сен-Симон в письме Азайи не просто приглашал к дискуссии, но и высказал некое несогласие (как он это в то время очень часто делал не взирая на лица). В ответном письме Азайи пишет: «Если я не смогу ничуть убедить вас в

² *Baude M.* P.-H. Azais, témoin de son temps. D'après son journal inédit (1811–1844): En 2 vol. Vol. 1. P., 1980. P. 464.

³ *Baude M.* Op. cit. P. 465.

⁴ См.: *Гладышев А.В.* Сен-Симон в 1802 г. Портрет на фоне интеллектуальной жизни эпохи // Французский ежегодник. 2000. М., 2000; *Он же.* Сен-Симон в интеллектуальной жизни Франции эпохи Консульства // Новая и новейшая история. Вып. 19. Саратов, 2000.

⁵ См.: Bibliothèque Nationale. nouv. acq. f. 24605. Correspondance et manuscrits de Saint-Simon. № 36–37. Письма почти полностью опубликованы (см.: *Baude M.* Op. cit. P. 728–731).

⁶ См.: *Baude M.* Un Précurseur du socialisme. Saint-Simon et son oeuvre. P., 1894. P. 729.

верности моих Мыслей (так в тексте. – А. Г.), то между вами и мной всегда останется то чувство взаимной доброжелательности, которое вызывает настоящая любовь к истине и которому не может повредить разница во мнениях». Это все – политес, суть же в том, что Азайи отказывается от предложенной прямой дискуссии, ссылаясь на усталость и желание провести лето и осень у отца в Версале. Он пишет, что уезжает из Парижа «в течение двух дней», но по возвращении с радостью вступит во все предложенные Сен-Симоном отношения. Он выражает надежду, что за это время (лето и осень 1809 г.) ему удастся предоставить Сен-Симону более точное изложение фундаментальных принципов своей системы, которое готовится к выходу в свет под названием «Основы Универсальной системы»⁷. Азайи пишет слова «Мысли» и «Принципы» (естественно, имеются в виду его собственные мысли и принципы) с большой буквы, он уверен, что его теоретические «основы непоколебимы», но, тем не менее, не отказывается и от обсуждения⁸.

Ж. Вейль цитирует другое место из письма Азайи, которое также хорошо иллюстрирует его характер: «Хорошо запомните, мой друг, что хотя бы потому, что может быть только одна универсальная система, первая же универсальная система, которую откроет человеческий ум, будет истинной; так что если вы сомневаетесь в абсолютной универсальности системы, то вы не можете ничуть сомневаться в ее истинности»⁹. Убежденность в истинности своей системы, как мы видим, – болезнь не только Сен-Симона.

Ответ Сен-Симона не известен, но, как это явствует из следующего письма Азайи, он надеется обсудить с ним свои идеи, для чего посылает ему свои работы. Второе письмо Азайи отправлено через неделю после первого – 9 июля 1809 г.: «Я весьма признателен, мсье, за те ваши работы, которые вы сообразовали мне передать»¹⁰. Что Сен-Симон мог послать Азайи? Скорее всего, это были «Письма в бюро долгот», менее вероятно – «Введение в научные труды XIX века» (100 экз.) и совсем едва ли – «Эссе о социальной организации» (1804 г.) или «Письма женева обитателя» (1802–1803). Азайи уверяет, что он «поспешит прочитать все, что ему было адресовано», что это его «живо интересует». Он вновь расточает комплименты: «Вы имеете, мсье, очень большой ум, ваши идеи по большей части замечательны своей глубиной и своей правильностью». Тем не менее некоторые из этих идей показались Азайи «неполными»¹¹. Это объясняется, с точки зрения наивного и доверчивого Азайи, тем, что Сен-Симон «не имел ни времени, ни случая их обдумывать достаточно долго», ему кажется, что жизнь Сен-Симона была «весьма бурной». Сведения о жизни Сен-Симона Азайи мог

⁷ Речь идет о введении в «Универсальную систему» (1810–1812), которое было опубликовано в 1809 г. под названием «Универсальная система: Основы системы».

⁸ См.: *Baude M. Op. cit. Vol. 1. P. 729.*

⁹ *Weill G. Op. cit. P. 39, note.*

¹⁰ *Baude M. Op. cit. P. 730.*

¹¹ «Письма в Бюро долгот» были своеобразной «выжимкой» из двух томов «Введения в научные труды XIX века».

почерпнуть только из «Писем в бюро долгот», которые открываются двумя автобиографическими фрагментами.

Далее Азайи сравнивает свою жизнь (более тихую и уединенную) с жизнью Сен-Симона. И ему кажется, что его образ жизни дает мыслителю определенные преимущества: его труд характеризуется единством, простотой и истинностью. Вновь жалуется на усталость: «Всякая дискуссия в настоящий момент меня подвергла бы испытанию»¹². Возможно, успех в парижских салонах и Атенеи был для пиренейского отшельника и скромного провинциального учителя слишком внезапным. В тиши лесов, окружающих Версаль, Азайи пытался вернуть себе душевное равновесие, спокойствие и здоровье.

Азайи предпочел бы, чтобы Сен-Симон свои замечания сделал через прессу. Сам же он серией статей в «*Courrier de l'Europe*» хочет пригласить всех желающих обсудить его систему. «Такая борьба, как с моей стороны, так и со стороны таких людей, как вы, будет благопристойной, привлечет общественное внимание и даст мне средства выразить мои мысли со всей точностью и ясностью»¹³. Кажется, Азайи сам избегает личной встречи с Сен-Симоном и предпочитает вести заочную дискуссию, которая бы создала ему рекламу. Может быть, головокружение от успехов и накопившаяся усталость, а может быть, небольшие опасения в конкуренции заставили Азайи отложить встречу с Сен-Симоном летом 1809 года.

Насколько корректно говорить о конкуренции? А. Гуйе полагал, что «до 1813 года нет сен-симонизма, есть только некий синтез, достигнутый путем редукции комплекса упрощений под видом идей, который разоблачает игриво распустившуюся научную невинность... Если бы Сен-Симон умер на следующий день после «Труда о всемирном тяготении», о нем сегодня говорили бы не больше, чем об Азайи или Кёссене»¹⁴. Но он прожил до 1825 года, вот, почему о нем и говорят в истории философии и политэкономии»¹⁵. Не будем (как и Азайи с Сен-Симоном) сейчас вступать в дискуссию, не

¹² *Baude M.* Op. cit. Vol 1. P. 731.

¹³ *Ibid.* P. 731.

¹⁴ Франсуа-Гильом Кёссен (*Coëssin F.-G.*) – старый друг Сен-Симона еще с революционной поры. Стал знаменит, когда в 1809 г. появилось его сочинение «Девять книг» и он сумел основать свой собственный мистический культ. В письме Сен-Симону от 3 ноября 1808 г. Кёссен заверяет Сен-Симона, что он активно собирает подписку для проектируемой универсальной энциклопедии и что их общие знакомые должны соединиться в движении, которое бы обеспечивало постоянное выражение идей своих членов (см.: *Bibliothèque Nationale. nouv. acq. f. 24605. Correspondance et manuscrits de Saint-Simon; Manuel F.* The new World of Henri Saint-Simon. Cambridge, 1956. P. 50, 89). Это письмо отвечает на вопрос, заданный А. Гуйе, имели ли они какие-нибудь отношения в период после Директории (см.: *Gouhier H.* La Jeunesse d'Auguste Comte et la formation du positivisme. T. 2: Saint-Simon jusqu'à la restauration. P., 1936. P. 359). По-видимому, между Сен-Симоном и Кёссеном, по крайней мере в 1808 г., велась переписка по поводу Новой Энциклопедии, и Франсуа-Гильом весьма оптимистично смотрел на эту затею.

¹⁵ *Gouhier H.* Op. cit. P. 344.

отказываясь от нее в принципе. Обратимся к некоторым аналогиям между сочинениями Сен-Симона и Азайи.

Сен-Симон смотрит на историческую науку как на науку, подобную физике, он не видит принципиальной разницы между физическим и нравственным мирами, т.е. эта разница не настолько глубока, чтобы явления этих двух миров следовало объяснять разными законами. Уже в «Письмах женевого обитателя» (1802) Сен-Симон предлагает в качестве универсального закон всемирного тяготения. Закон всемирного тяготения становится у него законом всеобщего тяготения. В то время общественная мысль вообще была увлечена естественно-научными идеями. Ш. Фурье основной социальный закон называет законом «страстной силы притяжения» (*attraction passionnelle*). Г. Азайи и материальный порядок, и ментальный, и социальный порядок выражает через экспансию (*expansion*). Азайи предлагает в качестве универсального – закон расширения¹⁶, ход мысли у него тот же, что и у Сен-Симона. Таким образом, Сен-Симон со своим законом всеобщего тяготения стоит в одной шеренге с Фурье и Азайи. Как писал по этому поводу Р. Флин, никто из троих не дал в этом отношении каких-либо новых глубоких идей, все их аналогии между миром тел и миром духа – не более чем «иллюзия слов, в которой ум становится жертвой обмана», это иллюзия, порожденная языком метафор¹⁷. Другое дело, что и Азайи, и Сен-Симон хотят генерализовать физические законы, описать с их помощью все феномены. Они постулируют единство мира, хотят унифицировать и систематизировать науки¹⁸.

Сен-Симон интересовался прежде всего тем, как бы создать науку о человеке, чей теоретический фундамент, как писал П. Ансар, «был бы открыт в унификации всех естественных феноменов и в синтезе всех наук»¹⁹. Во «Введении в научные труды...» он ставит в один ряд реальности мира людей и феномены физического мира: «Нет двух порядков вещей, есть только один порядок – физический... Человек – это микромир; в нем в меньшем масштабе существуют все феномены, которые существуют во вселенной»²⁰. В это же время Сен-Симон озабочен тем, как бы использовать научные знания, чтобы решить социальные проблемы. «Неопровержимо, что в поисках формулы новой унификации знаний он находится на точке зрения весьма близкой перспективе Азайи, который, если и не ставит на первое место своих занятий социальные проблемы, то уделяет им, однако, весьма большое внимание.

¹⁶ Употребление термина «*expansion*» позволяет Азайи говорить и о расширении газов, и об излиянии чувств.

¹⁷ См.: *Flint R. La philosophie de l'histoire en France*. P., 1878. P. 155.

¹⁸ Сен-Симон пишет в «Эскизе Энциклопедии», что Энциклопедия – «единственный труд, чьи авторы подчинили все его части единой цели всеобщей науки» (см.: *Saint-Simon. Oeuvres*, 1966. P., En 6 vol. Vol. 1 (1). P. 92).

¹⁹ *Ansart P. Socialisme et anarchisme*. P., 1969. P. 37.

²⁰ *Saint-Simon. Oeuvres*, 1966. T. 6 (1). P. 131.

Последняя часть его «Универсальной системы» посвящена вопросам политики.

Возможно, одно из наиболее важных интеллектуальных открытий Сен-Симона в работах 1807–1810 гг. – концепция кризиса. «Человеческий дух идет только через кризисы. Его наиболее значительным шагом предшествовали кровавые революции»²¹. Научные революции – следствия моральных кризисов.

Когда идея о чередовании моральных и научных революций появляется у Сен-Симона в сочинении 1807–1808 гг. впервые, то в контексте авторских рассуждений о «генеральной идее» она выглядит несколько чужеродной и случайной. Ее функциональное предназначение – доказать, что для организации новой научной системы «нынешние обстоятельства благоприятны». «Великие идеи, великие научные революции являются результатом великих моральных брожений. В наиболее сильных моральных кризисах формируются наиболее великие люди». Мне кажется, что здесь устами Сен-Симона говорит Азайи, развивающий свою теорию компенсаций: «В наиболее сильных моральных кризисах формируются наиболее великие люди». Сен-Симон видит тому примеры: Реформация и Декарт, английская революция и Локк с Ньютоном. «Какой чудесный научный результат следует ожидать от брожения, вызванного французской революцией!»²². Я тоже поставлю восклицательный знак: Сен-Симон искренен, он не иронизирует! Этот пассаж разовьется в его теорию чередования политических и научных революций.

Теория компенсаций проявляется у Сен-Симона еще в одном месте. Его рассуждения об исторических заслугах Церкви прерываются формально деперсонифицированным пассажем: «Таланты всегда добиваются компенсации, которую они заслужили. Если иногда индивиды при жизни лишены наслаждений, на которые они имеют право, то это оттого, что они умирают прежде, чем публика заметит их работы. Но корпорации существуют на протяжении нескольких поколений, и они всегда собирают плоды своего тяжкого труда»²³.

Современники упрекали Азайи за его «религию облаков» и «внушенный энтузиазм»²⁴, Дюссоль (Dussault) его называл «фанатиком» и через запятую «энтузиастом»²⁵. Схожие обвинения сыпались и в адрес Сен-Симона. С одной стороны, Азайи и Сен-Симон – сенсуалисты и даже в какой-то мере – материалисты. С другой – оба убеждены в универсальной власти разума и

²¹ *Saint-Simon*. Op. cit. T. 6 (1). P. 190.

²² *Ibid.* P. 157.

²³ *Ibid.* P. 161.

²⁴ Например, «*Journal de Paris*» от 17 октября 1816.

²⁵ *Baude M.* Op. cit. P. XXIX.

полагают, что благодаря разуму можно практически безгранично расширять пространство знаний. С помощью разума они полагают решить и великую проблему, поставленную веком Просвещения, – проблему счастья.

Чем больше точек совпадения между философскими взглядами мыслителей, тем больше должна была быть конкуренция за внимание со стороны как общественности, так и власть предержащих. Азайи сразу по приезде в Париж в 1806 г. просил Лапласа замолвить за него словечко пред Наполеоном. Вторая просьба об августейшей протекции последовала через два года вместе с «Речью Императору и Королю об универсальной истине». В 1809 г. Азайи вновь ищет, как бы представить свою систему императору²⁶. Бедственное материальное положение, поиски богатого покровителя сближали (и разъединяли) Сен-Симона и Азайи в этот период.

Насколько вероятны были личные встречи Азайи и Сен-Симона?

В 1830 г. Азайи вспоминает: «Сен-Симон, которого я знал, послал мне свои философские спекуляции и, из-за моего отзыва на них, принял в отношении меня враждебную позицию». Азайи даже кажется, что когда он посетил пансион, где проживал Сен-Симон, то тот нарочно скрылся на весь день: «Сен-Симон был сумасшедший совершенно замечательный»²⁷.

Азайи не называет времени, когда так и не состоялась эта встреча, не дает никаких комментариев и его исследователь М. Бодэ, но упоминание в мемуарах «пансиона» рядом с «сумасшедшим» заставляет думать, что Азайи навещал (или пытался это сделать) Сен-Симона в период его душевного кризиса в психиатрической лечебнице Бельома в начале 1813 года.

О знакомстве Сен-Симона с теориями Азайи свидетельствует еще одно его письмо февраля 1813 г., в котором Сен-Симон благодарит тех людей, которые поддержали его, дали ему надежду в минуту его кризиса. Особенно теплые слова он говорит о Кутте, подсказавшем ему мысль, которая должна была поставить философа на ноги. Кутт якобы сказал Сен-Симону: большие моральные революции не могут произойти в индивидуе, без того, чтобы он не пережил большой физический кризис; болезнь может быть новой точкой отсчета для реформатора, если он знает как выйти из обстоятельств²⁸. Любопытно, что О. Конт, также перенесший в 1826 г. душевное расстройство, очень схоже описывает его последствия: «Мой личный кризис в 1826 г., принявший столь ужасное течение... завершился установлением внутреннего равновесия и привел меня к общему представлению о новой

²⁶ Ibid. P. 766.

²⁷ С 1810 г. он начинает писать «Журнал Азайи», который стал предметом диссертационного исследования Мишеля Бодэ (см.: *Baude M. Op. cit.* P. 728).

²⁸ Из того же письма Аделаиде (см.: *Saint-Simon. Oeuvres. P.*, 1865: En 27 vol. Vol. 15. P.135–136. Ср.: *Thuillier A. Saint-Simon en 1812–1813 // Revue d'histoire économique et sociale.* 1971. № 1. P. 71).

философии, долженствующей наконец придать XIX веку спекулятивный характер, в отличие от предшествовавшего века»²⁹.

Как заметил Ж. Дюма, «это был способ Сен-Симона систематизировать свою лихорадку, которая нанесла удар по логике его жизни»³⁰. Но это еще и отголоски так называемой «теории компенсаций», предложенной философом-мистиком Азайи.

«Компенсации» вышли в конце 1808 г. и в отличие от предыдущих публикаций Азайи имели широкий успех (три переиздания при жизни автора). Азайи пишет в «*Moniteur*» от 13 июня 1809 г., что эта доброжелательность ему необходима, что «несколько великодушных и интересующихся науками людей открыли ему двери в Атеней». Это, в свою очередь, дало ему возможность публично представить в общем виде свою универсальную систему. В своих лекциях он установил «фундаментальный принцип и необходимое единство всех фактов, из которых состоит история вселенной», продемонстрировал «наиболее важные применения» своего открытия. Несмотря на то, что он во время лекционных сеансов был болен, он удовлетворен тем, как многочисленная и почтенная аудитория его слушала. И далее он в одной фразе выражает свою теорию применительно к самому себе: личные страдания, «истощение личных сил», компенсируются победами истины³¹.

Его теория основывается на констатации наблюдения, что «все существа альтернативно формируются и разлагаются». Процессы разложения и формирования в природе строго уравновешены: «Разве разложение не является необходимым? Разве не в обломках прежних трудов мы черпаем элементы новых композиций? Разве общая сумма разложения строго и необходимо не равна общей сумме нового составления, чтобы мир поддерживал себя и оставался неизменным?» Человек – не исключение: «сумма нашей боли равна сумме наших удовольствий». Это равенство абсолютно точное и не имеет никаких исключений³².

Сен-Симон смотрит в 1813 г. на свои невзгоды, на свои болезни с надеждой на компенсацию, с надеждой, что они будут «новой точкой отсчета» для его реформаторских усилий. Парадоксально, но уже в 1814 г. к Сен-Симону придет известность, материальное положение поправится, душевный кризис минует.

²⁹ Яковенко В. И. Огюст Конт // Конт, Маколей, Гладстон, Бокль, Лессепс. Биографические повествования. Челябинск, 1999. С. 84.

³⁰ *Dumas G. Psychologie de deux messies positivistes. Saint-Simon et Auguste Comte. P., 1905. P. 55.*

³¹ См.: *Moniteur Universelle. 1809. 13 juin.*

³² См.: *Baude M. Op. cit. P. 543.*

Что касается Азайи, то он и в годы Реставрации будет активно публиковаться, развивать свои взгляды. Он будет надеяться занять свое место в политической жизни страны (по крайней мере, до падения кабинета Деказа) и даже останется в памяти современников как «прирожденный льстец всех властей»³³, но мы вынуждены остановиться. Отношения между Сен-Симоном и Азайи установлены только для периода Империи³⁴.

Некоторые тексты Азайи предшествуют Сен-Симоновским, некоторые следуют за ними. Можно, конечно, при определенных анатомических усилиях мысли определить, кто раньше, кто позже из них высказал ту или иную идею, но, во-первых, ощущение таково, что они развивают каждый сам по себе, во всяком случае каждый на своем собственном языке, логику научной Утопии³⁵, и, во-вторых, конвергенции, совпадения и схождения в одной точке взглядов Сен-Симона и Азайи совершенно не обязательно объяснять их непосредственным общением, перепиской, обменом идеями или чтением работ друг друга. Те же конвергенции мы можем обнаружить между Азайи и Фурье, Фурье и Сен-Симоном и т.д. Истоки их идей – в реальной жизни. Не стоит все сводить к одним «литературным» заимствованиям, следует учитывать весь комплекс экономических, социальных, политических, идеологических факторов, влиявших на духовное развитие мыслителей.

³³ *Almerte T.* Petite biographie nationale des contemporains. P., 1825. P. 60.

³⁴ См.: *Гладышев А. В.* Протекция по-французски // Диалог со временем. М., 2002. Вып. 8. С. 223–225.

³⁵ *Bénichou P.* Le Temps des prophetes. Doctrine de l'âge romantique. P., 1977. P. 234, note. О Пьере-Ипполите Азайи (1766–1845) см. также стр. 229–235.